

Китаизация религии и актуальные изменения китайского законодательства в религиозной сфере в 2024 году¹

Государственная политика Китая в отношении религии в последние годы осуществляется в рамках реализации проекта китаизации религии, который является частью еще более масштабного проекта модернизации страны и развития социализма с китайской спецификой (新时代中国特色社会主义思想), напрямую связанного с именем Си Цзиньпина.

Еще в 2015 г. на рабочем совещании Отдела Единого фронта Си Цзиньпин отметил важность «активного продвижения религий на путь адаптации к социалистическому обществу и китаизации» [Си Цзиньпин 2017: 163]. После этого он периодически подчеркивает необходимость проведения китаизации религии².

В самом общем виде китаизация (宗教中国化) — это установка и это официальная политика Коммунистической партии Китая (КПК), направленная на адаптацию религиозных учений, практик и организаций к китайской культуре, социалистической идеологии и ценностям, а также национальным интересам. При этом китаизация представляет собой не просто культурную адаптацию той или иной религии к китайским реалиям, а является стратегическим инструментом для обеспечения решающего

¹ Работа выполнена в рамках проекта FMSF-2025-0001 «Государственно-религиозные отношения в странах современной Азии: правовые, историко-культурологические, философско-теологические аспекты».

² Из самых последних, см., например, в 2021 г.: Си Цзиньпин цзай Сицзан каоча ши цяндяо цюаньмянь гуаньчэ синь шидай дан дэ чжи цзан фанлюэ пусе сюэюй гаоюань чан чжи цзю ань хэ гао чжилян фачжань синь пяньчжан 习近平在西藏考察时强调全面贯彻新时代党的治藏方略 谱写雪域高原长治久安和高质量发展新篇章 (Во время визита в Тибет Си Цзиньпин подчеркнул всестороннюю реализацию стратегии партии по управлению Тибетом в новую эпоху, которая откроет новую главу о долгосрочном мире, стабильности и качественном развитии региона). 23.07.2021. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/leaders/2021-07/23/c_1127687414.htm (дата обращения: 10.03.2025); в 2022 г.: Полный текст доклада XX Всекитайскому съезду Коммунистической партии Китая. 16.10.2022. С. 40. URL: <https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202210/P020221026311574662934.docx> (дата обращения: 10.03.2025); в 2023 г.: Си Цзиньпин: лаолао баво Синьцзян цзай гоцзя цюаньцзюй чжун дэ чжаньлюэ динвэй цзай чжунгоши сяньдайхуа цзиньчэн чжун гэн хао цзяньшэ мэили Синьцзян 习近平：牢牢把握新疆在国家全局中的战略定位 在中国式现代化进程中更好建设美丽新疆 (Си Цзиньпин: твердо усвоить, в чем состоит стратегическое положение Синьцзяна для Китая, и по мере модернизации строить прекрасный Синьцзян). 26.08.2023. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-08/26/c_1129826328.htm (дата обращения: 10.03.2025).

влияния и контроля государства над религиозной сферой, ее интеграции в политическую систему Китая, а также для предотвращения влияния любой иностранной идеологии через религию на Китай. Эти результаты, в свою очередь, должны привести к тому, что религия станет еще одним средством для модернизации и строительства нового Китая.

Можно утверждать, что китаизация — это многоуровневый процесс, при котором необходимо достичь нескольких полагаемых политической волей целей.

Следуя за академическими публикациями, можно выделить несколько существенных характеристик политики китаизации, с которыми так или иначе согласны множество авторов.

Во-первых, в рамках китаизации всегда идут процессы локализации. Как в исторической перспективе, так и сегодня, религиозная сфера (и здесь речь идет как об исконных китайских религиях, таких как даосизм, так и о привнесенных на китайскую почву, таких как христианство в целом или ислам) в китайском обществе не существует изолированно, а находится в постоянном общении со сферами политики, экономики, культуры. Итогом этого общения становится приобретение любой религиозной системой китайских характеристик. По этой причине привнесенные извне иностранные религиозные системы, постепенно приспосабливаясь, становились частью культуры Китая. Этот процесс и называется в академических исследованиях «локализацией» [Цзинь Цзе 2021: 9—15].

Во-вторых, считается, что китаизация — это исторический процесс, который постепенно углублялся и выкристаллизовывался и одновременно проходил в разные исторические периоды. На разных исторических этапах китайской цивилизации она в рамках различных культурных тенденций конкретного времени проявляла специфические качества и была неразрывно связана с конкретной эпохой.

Такой исторический процесс описывается как волнообразный, где каждая волна позволяет религиозной культуре добавлять новые культурные элементы и делать вклад в китайское общество и культуру, одновременно формируя фон и основу для следующей волны китаизации [Чжэн Сяоюнь 2020: 1—7].

В-третьих, берется на вооружение идея Питера Бергера, и высказывается мысль, что китаизация невозможна без интернализации¹. Для китай-

¹ С точки зрения П. Бергера, «базовый диалектический процесс общества включает три момента, или три шага: экстернализация, объективация и интернализация... Интернализация — это вторичное усвоение (reappropriation) человеком этой реальности и преобразование ее из структур объективного мира в структуры субъективного сознания. Именно благодаря экстернализации общество — это продукт человека, посредством объективации общество становится реальностью *sui generis*, а благодаря

ских исследователей интернализация означает, что ключ к продвижению китаизации религий — это усилия внутри религиозного сообщества, именно религиозная община играет здесь главную роль.

Китаизация с этой точки зрения — это трансформация, которая происходит внутри китайских религий, и только благодаря внутренним усилиям религиозной общины внешние требования китаизации на социальном уровне могут стать сознательным стремлением общины в целом и каждого верующего в частности [Цзинь Цзе 2021: 9—15].

Кроме того, утверждается, что китаизация возможна только как развитие присущей любой религиозной системе способности к адаптации, поскольку каждая из них обладает механизмом саморегуляции, самоорганизации и корректировки в случае конфликта с местной китайской культурой. Таким образом, китаизация рассматривается как закономерное и органичное развитие присущих религии признаков.

Возможность китаизации буддизма, например, объясняется наличием внутреннего механизма, который позволяет ему быть китайским, а собственные ценности, образ мышления и формы выражения буддизма, таким образом, могут служить дополнением к китайской культуре [Чжан Чжиган, Чжан Хуэйна 2018: 62].

Это сложный описываемый академией процесс, который, однако, имеет определяемые партией цели. По мнению Ван Цзоаня (王作安), бывшего заместителя главы Отдела Единого фронта (中共中央统一战线工作部) и бывшего директора Государственного управления по делам религий КНР (ГУДР, 国家宗教事务局), одного из самых значимых авторов со стороны политического руководства, китаизация религии требует, чтобы религии в Китае сознательно проявляли солидарность в политических вопросах, сознательно шли на интеграцию в вопросах культуры и по пути адаптации в социальных вопросах [Ван Цзоань 2016: 13—15]. Отсюда самые общие цели китаизации высвечиваются в политической, культурной и социальной сферах.

Политическая цель китаизации воспринимается как наиболее фундаментальная и обычно интерпретируется как следование принципу «пяти идентичностей» (五个认同), представляющему собой установку на чувство единства с китайской нацией, следование ценностям социализма с китайской спецификой, приверженность китайской культуре, Великой Родине и партии [Ван Цзоань 2022: 5—8].

С точки зрения Чжан Чжигана (张志刚), директора Института религии и культуры Пекинского университета и вице-президента Пекинского общества религиозной культуры, культурная интеграция воспринимается

интернализации человек является продуктом общества». Подробнее см. [Бергер 2019: 14—33].

как первый и главный шаг на пути китаизации, а усиление идентичности с китайской культурой является главной концептуальной основой для следования этой политике [Чжан Чжиган 2016: 21—29].

Наконец, важное место занимает идея о том, что развитие религиозного наследия в Китае должно быть адаптировано к развитию общества и служить ему. Принятый в Китае материалистический марксистский взгляд на историю выступает за понимание и объяснение религиозных вопросов с точки зрения диалектической взаимосвязи между общественным бытием и общественным сознанием, экономическим базисом и надстройкой. Религия — это часть надстройки, которая в то же время отражает общественное бытие и оказывает воздействие на экономический базис. Развитие религий, таким образом, должно идти в ногу с развитием общества, соответствовать его нормам, порядку, морали, а также играть позитивную роль в обществе и вносить вклад в процесс великого возрождения китайской нации (中华民族伟大复兴) [Цзинь Цзе 2021: 9—15].

Таким образом, процесс китаизации намечает путь развития религии в современном Китае и подпитывается с трех сторон: учения партии, религиозведческой теории и работы рядовых верующих в общинах. Предполагается, что эти три столпа станут основой новой, сугубо китайской, с одной стороны, марксистской теории религии, а с другой — сформируют принципиально новый дискурс внутри существующих в Китае религиозных систем, который приведет к созданию новых переводов священных текстов, новых комментариев к ним и новой системы государственно-конфессиональных отношений под эгидой социализма с китайской спецификой. В результате должен осуществиться переход от религий в Китае, т.е. от простого факта существования в Китае различных религиозных систем, к китайским религиям, т.е. к религиозным системам, органически и неотъемлемо связанным с китайской культурой и политической системой [Ван Цзоань 2022: 5—8; Чжан Чжиган 2017: 18—23, 40—43].

Важно подчеркнуть, что политика китаизации религии является фоном и основой изменений китайского законодательства последних лет в отношении религии. В 2024 году вопросов религии в той или иной степени касались четыре законодательных акта: Закон о патриотическом воспитании, Меры по признанию квалификации и присвоению званий преподавателей религиозных учебных заведений, Меры по присвоению ученых званий в религиозных учебных заведениях, а также Положение о религиозных вопросах Синьцзян-Уйгурского автономного района.

Несмотря на то, что о Законе о патриотическом воспитании (中华人民共和国爱国主义教育法) уже сообщалось [Сафронов 2023: 91], тем не менее следует отметить, что, несмотря на его публикацию в 2023 г., де-юре он вступил в юридическую силу 1 января 2024 г., а потому имеет прямое отношение к настоящей статье.

Текст закона составляют 40 статей, объединенных в пять глав. Непосредственное отношение к религиозным организациям имеет только статья 22, которая гласит: «Государство поощряет и поддерживает религиозные группы, религиозные учебные заведения и места религиозной деятельности в проведении мероприятий по патриотическому воспитанию, укреплению национального самосознания, гражданского сознания, правосознания и воспитания патриотизма у духовенства и верующих, а также в содействии адаптации религии к социалистическому обществу» [Чжунхуа 2023: 772]. Иными словами, религиозным организациям и учебным заведениям ставится в обязанность проводить патриотические мероприятия.

Однако, несмотря на то, что религии в тексте закона касается только одна статья, следует признать, что закон существует в более широкой рамке китаизации религии и, следовательно, регулирует деятельность религиозных организаций не только в одной статье.

Указывается, что «патриотическое воспитание должно высоко держать великое знамя социализма с китайской спецификой» (статья 3), «придерживаться руководящей роли КПК» (статья 4) и «нести основные социалистические ценности, способствовать строительству социалистической культуры с китайской спецификой» (статья 8).

Основное содержание патриотического воспитания составляют (статья 6):

- марксизм-ленинизм, идеи Мао Цзэдуна, Дэн Сяопина, а также идеи Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху;
- история Коммунистической партии Китая, история Нового Китая, история развития китайской нации;
- социалистическая система с китайской спецификой, значительные достижения КПК в руководстве народом;
- традиционная китайская культура, революционная культура и передовая социалистическая культура;
- национальные символы и эмблемы, такие как государственный флаг, государственный гимн и государственный герб;
- величественные реки и горы Родины, ее историческое и культурное наследие;
- конституция и законы, концепции национального единства и национальной солидарности, национальной безопасности и национальной обороны;
- подвиги героев и мучеников.

Также важно отметить, что в любых учебных заведениях патриотическое воспитание должно стать частью общего образовательного процесса (статья 15), преподавание в классе должно сочетаться с внеклассной практикой, учебные заведения должны интегрировать воспитание патриотизма в различные мероприятия (статья 16), а родители должны

включать любовь к Родине в семейное воспитание и поддерживать сотрудничество со школами (статья 17).

Наконец, важное положение состоит в том, что руководители и ответственные лица не выполняющего обязанностей по патриотическому воспитанию отдела или подразделения подлежат наказанию в соответствии с законом (статья 39).

Для религиозных организаций все сказанное выше означает, что проведение патриотических мероприятий обязательно, а их содержание должно быть наполнено прежде всего политическими, а не религиозными мотивами, распространять же они должны социалистические, а не религиозные ценности.

Учитывая тот факт, что религиозные организации в Китае рассматриваются как слабое звено, потенциально больше остальных подверженное иностранному влиянию, патриотическое воспитание в этом контексте рассматривается как важное средство поддержания национальной безопасности и социальной стабильности. Можно также сказать, что это еще одна ступень контроля религиозных организаций.

Меры по признанию квалификации и присвоению званий преподавателям религиозных учебных заведений (宗教院校教师资格认定和职称评审办法) были опубликованы в ноябре 2024 г., а вступили в силу с 1 января 2025 г.¹, одновременно были отменены пробные меры по аккредитации преподавателей религиозных учебных заведений и оценке их званий и назначений, существовавшие с 2012 г. Текст состоит из пяти глав и 31 статьи.

Документ был разработан с целью повышения уровня стандартизации в управлении религиозными учебными заведениями (статья 1). Для повышения стандартизации религиозные организации на общенациональном уровне в собственных комитетах по образованию должны создать рабочие группы по оценке званий преподавательского состава, соответствующие комитеты по образованию несут ответственность за свою работу по оценке (статья 5).

Кроме того, религиозные организации общенационального уровня должны разработать детальные правила оценки профессорско-преподавательского состава (ППС), а также руководства для рабочей группы и представить их в Государственное управление по делам религий для регистрации (статья 8).

Вызывает интерес, что претендентами на преподавательские должности в религиозных учебных заведениях могут быть только граждане КНР, любящие Родину, соблюдающие законодательство Китая, сознательно

¹ Чжунго цзунцзяо ши'у цзюй. 中国宗教事务局 (Государственное управление по делам религий КНР). 01.11.2024. URL: <https://www.sara.gov.cn/static/content/ywdt/qtyw/2024-11-01/1306305934724694016.html> (дата обращения: 10.03.2025).

проводящие в жизнь теории и политику партии в области религиозной работы в новое время и придерживающиеся курса китаизации религий. Именно эти требования выдвигаются в качестве основных и имеют преимущество перед образованием и профессиональными качествами (статья 10). Кроме того, если претендент привлекался к уголовной ответственности или иной ответственности, имеющей отношение к его профессиональной деятельности, он не сможет стать преподавателем (статья 25).

Меры по присвоению ученых званий в религиозных учебных заведениях (宗教院校学衔授予办法) состоят из пяти глав и 27 статей. Они также вступили в силу с 1 января 2025 г.¹, и одновременно были отменены пробные меры 2012 г.

Меры разработаны в целях повышения уровня преподавания в религиозных учебных заведениях в соответствии с критериями политической надежности и религиозной компетентности.

Документ описывает, что основная работа по присвоению ученых степеней должна вестись в соответствующих рабочих группах религиозных организаций (статьи 7—14). Однако снова обращает на себя внимание пункт, согласно которому претендовать на соответствующие звания в религиозных учебных заведениях могут только выпускники, зарекомендовавшие себя как патриоты, соблюдающие законодательство и придерживающиеся курса китаизации религий (статья 16). Наконец, звания не присваиваются лицам, нарушающим государственные законы (статья 21), а также звание может быть аннулировано, если обладатель нарушает требования закона или политики КПК (статья 22).

Таким образом, можно отметить, что Меры по присвоению ученых званий в религиозных учебных заведениях усиливают государственное влияние на подготовку религиозных кадров, делая процесс присвоения званий инструментом контроля над будущими лидерами религиозных общин. Документ также подчеркивает необходимость интегрирования политической повестки и социалистических ценностей в обучение религиозного персонала. Работая в паре с Мерами по признанию квалификации и присвоению званий преподавателям религиозных учебных заведений, оба законодательных акта создают комплексную систему управления преподавателями и студентами. Таким образом достигается одна из целей китаизации религии — воспитание кадров, которые не только профессионально разбираются в политике КПК и транслируют социалистические ценности, но и профессионально разбираются в той или иной религии.

Положение о религиозных делах Синьцзян-Уйгурского автономного района было принято на седьмом заседании постоянного комитета че-

¹ Там же.

тырнадцатого собрания народных представителей СУАР 22 декабря 2023 г. и вступило в законную силу с 1 февраля 2024 г.

Документ состоит из девяти глав: общие положения, религиозные организации, религиозные образовательные организации, места религиозной деятельности, религиозный персонал, религиозная деятельность, имущество религиозного назначения, юридическая ответственность и дополнительные положения; всего в документе 78 статей.

В тексте провозглашается свобода религии в рамках закона (статья 3), декларируется защита нормальной религиозной деятельности (正常的宗教活动), т.е. деятельности в рамках закона, и налагается запрет на использование религиозных идей для любой подрывной для государства деятельности (статья 5), административное управление религиозными организациями осуществляется местными департаментами по делам религий (статья 7).

Религиозные организации выполняют следующие функции (статья 11).

— Содействие в реализации законов, защита законных прав и интересов религиозных учебных заведений, мест религиозной деятельности, священнослужителей и верующих.

— Руководство религиозной работой, разработка правил и норм и надзор за их исполнением.

— Проведение исследований религиозной культуры, изучение содержания религиозных доктрин и правил, способствующих социальной гармонии, прогрессу времени, а также толкование доктрин и правил в соответствии с требованиями современного Китая и традиционной культуры Китая.

— Проведение обучения, подготовка священнослужителей, управление их деятельностью.

— Создание досье на священнослужителей в соответствии с законом.

Религиозные образовательные учреждения имеют следующие обязанности (статья 15): воспитание патриотизма, правильное толкование религиозного учения, подготовка кадров.

Помимо религиозных организаций, религиозных учебных заведений, монастырей и церквей, никакие другие организации или частные лица не могут заниматься религиозным образованием и обучением, а также не могут заниматься проповеднической работой, евангелизацией и связанной с ними деятельностью (статья 18).

Кроме того, ни одна организация или частное лицо не имеет права каким-либо образом распространять любые материалы религиозного содержания, которые незаконно изданы или незаконно ввезены в страну (статья 48); запрет на прослушивание, просмотр и распространение зарубежных религиозных радио- и телепрограмм существует и в сети интернет (статья 50).

Любые печатные, аудио или видеоматериалы, кроме прямо разрешенных, будут вне закона, если содержат идеи (статья 49):

- подрывающие национальное единство, социальную стабильность, экономическое развитие или научно-технический прогресс;
- разжигающие этническую ненависть, этническую дискриминацию;
- поощряющие этнический сепаратизм, религиозный экстремизм и терроризм;
- подрывающие гармонию между религиозными и нерелигиозными гражданами, между различными религиями, а также внутри религий;
- дискриминирующие верующих или неверующих граждан;
- противоречащие принципу независимости и автономии религий;
- подвергающие опасности общественную мораль или традиционную китайскую культуру.

Правилами запрещается получение пожертвований от иностранных организаций и частных лиц на сумму более 100 000 юаней, о более крупных пожертвованиях необходимо сообщать в местные отделы по делам религии (статья 45).

Важно отметить, что ни одна организация или частное лицо не может организовывать, склонять или принуждать несовершеннолетних к участию в религиозной деятельности. Иными словами, несовершеннолетним фактически запрещено принимать участие в религиозных обрядах (статья 46).

Перечисленные положения отражают стратегическую цель китайских властей в Синьцзяне — усилить контроль над религиозной жизнью, минимизировать влияние внешних религиозных течений (особенно ислама, связанного с Центральной Азией или Ближним Востоком) и интегрировать религию в рамки социалистической идеологии. Фоном этого закона снова является политика китаизации религий в целом и ислама в частности, о которой Си Цзиньпин говорил во время визита в Урумчи в августе 2023 г., призывая контролировать незаконную религиозную деятельность¹.

Обращает на себя внимание, что по сравнению с общеитайским Положением о религиозных делах 2023 г., версия для Синьцзяна более жесткая и детализированная, что связано с особым вниманием властей к региону из-за его этнического состава и истории сепаратистских движений. Например, запрет на религиозное образование детей и строгие правила для паломничества в других регионах Китая менее выражены.

¹ Си Цзиньпин: лаолао баво Синьцзян цзай гоцзя цюаньцзюй чжун дэ чжаньлюэ динвэй цзай чжунгоши сяньдайхуа цзиньчэн чжун гэнхао цзяньшэ мэили Синьцзян 习近平：牢牢把握新疆在国家全局中的战略定位 在中国式现代化进程中更好建设美丽新疆 (Си Цзиньпин: твердо усвоить, в чем состоит стратегическое положение Синьцзяна для Китая, и по мере модернизации строить прекрасный Синьцзян). 26.08.2023. URL: http://www.news.cn/politics/leaders/2023-08/26/c_1129826328.htm (дата обращения: 10.03.2025).

Исходя из того, как развивается политика китаизации религии, можно предположить, что в ближайшем будущем в правовой сфере будут сохраняться следующие тенденции. Во-первых, будет происходить дальнейшее укрепление принципа верховенства закона в управлении религиозными делами, что приведет к доработке соответствующих законов. Местные нормативные акты по управлению религией могут корректироваться в зависимости от фактической ситуации, чтобы реагировать на возникающие религиозные проблемы.

Во-вторых, будет продолжаться работа по более глубокой интеграции социалистических ценностей в религиозные учения. Правительство будет продолжать эту работу, подчеркивая ответственность религиозных групп и верующих за любовь к стране и обществу.

От религиозной деятельности может потребоваться включение большего количества материалов по патриотическому воспитанию, особенно в повседневную деятельность религиозных организаций.

В-третьих, более детальная регламентация мест религиозной деятельности, особенно в вопросах финансовой прозрачности, регистрации деятельности и проведения проверок со стороны надзорных органов.

Правительство может усилить цифровое управление религиозными объектами, например, с помощью информационных технологий стремиться более пристально контролировать соответствие религиозной повестки более широкому актуальному политическому контексту.

Кроме того, с развитием и распространением искусственного интеллекта религиозная деятельность может все больше перемещаться в онлайн. Правительство может усилить контроль за религиозной информацией в Интернете, чтобы предотвратить распространение экстремистских идей и незаконного религиозного контента.

Виртуальная религиозная деятельность (например, онлайн-богослужение и проповеди) может стать объектом повышенного внимания и регулирования.

В-четвертых, будет усиливаться борьба с незаконной религиозной деятельностью и экстремизмом. Вероятно, будут усилены превентивные меры против проникновения религиозных сил из-за рубежа.

Библиографический список

Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / Питер Бергер; пер. с англ. Р. Сафронова. М.: Новое литературное обозрение, 2019.

Ван Цзоань 2016 — *Ван Цзоань* 王作安. Синьзэн чжиюань цзюцзю вэй гун цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян 行稳致远久久为功 坚持我国宗教中国化方向 (Стабильное и долгосрочное развитие, твердо придерживаться курса китаизации религии) // Чжунго цзунцзяо 中国宗教. 2016. № 10. С. 13—15.

Ван Цзоань 2022 — *Ван Цзоань* 王作安. Цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян 坚持我国宗教中国化方向 (Твердо придерживаться курса китаизации религии в Китае) // Чжунго мусулинь 中国穆斯林. 2022. № 2. С. 5—8.

Сафронов Р.О. Актуальные изменения китайского законодательства в сфере государственно-конфессиональных отношений // Китайская Народная Республика: политика, экономика, культура, 2023. М.: ИКСА РАН, 2024. С. 85—98.

Си Цзиньпин 2017 — Си Цзиньпин гуаньюй шэхуэйчжун чжэнчжи цзяньшэ луньшу чжайбянь 习近平关于社会主义政治建设论述摘编 (Избранное из речей Си Цзиньпина о социалистическом политическом строе). Пекин: Чжунъян вэньсянь чубаньшэ 中央文献出版社, 2017.

Цзинь Цзе 2021 — *Цзинь Цзе* 金泽. Цзяньчи во го цзунцзяо чжунгохуа фансян юй вэньхуа цзыцзюэ 坚持我国宗教中国化方向与文化自觉 (Твердая приверженность курсу китаизации религии и культурное самосознание) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа 世界宗教文化. 2021. № 3. С. 9—15.

Чжан Чжиган 2016 — *Чжан Чжиган* 张志刚. «Цзунцзяо чжунгохуа» или чэньсы «宗教中国化» 义理沉思 (Размышления о смысле «китаизации религии») // Шицзе цзунцзяо яньцзю 世界宗教研究. 2016. № 3. С. 21—29.

Чжан Чжиган 2017 — *Чжан Чжиган* 张志刚. «Цзунцзяо чжунгохуа» или яньцзю «宗教中国化» 义理研究 (Исследование доктрины «китаизации религии»). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ 宗教文化出版社, 2017.

Чжан Чжиган, Чжан Хуэйна 2018 — *Чжан Чжиган* 张志刚, *Чжан Хуэйна* 张祎娜. Цзунцзяо чжунгохуа яньцзю луньцзи «宗教中国化» 研究论集 (Сборник исследований по китаизации религии). Пекин: Цзунцзяо вэньхуа чубаньшэ 宗教文化出版社, 2018.

Чжунхуа 2023 — Чжунхуа жэньминь гунхэго айгочжун цзяоюй фа 中华人民共和国爱国主义教育法 (Закон о патриотическом воспитании Китайской Народной Республики) // Чжунхуа жэньминь гунхэго цюань го жэньминь дайбяо дахуэй чанъу вэйюаньхуэй гунбао 中华人民共和国全国人民代表大会常务委员会公报 (Коммюнике Постоянного комитета Всекитайского собрания народных представителей Китайской Народной Республики). 2023. № 7. С. 771—775.

Чжэн Сяюнь 2020 — *Чжэн Сяюнь* 郑筱筠. Лиши бижаньсин юй вэньхуа чуансиньсин — Гуаньюй цзяньчи цзунцзяо чжунгохуа фансян дэ лилунь лоцзи цзи шицзянь луцзин 历史必然性与文化创新性——关于坚持宗教中国化方向的理论逻辑及实践路径 (Историческая необходимость и культурная инновация: теоретическая логика и практический путь китаизации религии) // Шицзе цзунцзяо вэньхуа 世界宗教文化. 2020. № 6. С. 1—7.